

Как правило, во всех регионах исследования в категории «уволенные шахтеры» меньше, чем в среднем, распространено стремление заняться частным предпринимательством.

Таблица 12

Желание завести или расширить свое личное подсобное хозяйство (в % к числу опрошенных)

	Дальний Восток	Центр	Ростов	Тула	Камчатка
Уволенные шахтеры	14	18	14	3	18
Уволенные в 1998 г. шахтеры, нашедшие работу	10	22	17	4	16
Население в целом	10	13	9	1	13

Таблица 13

Желание заняться собственным бизнесом (в % к числу опрошенных)

	Дальний Восток	Центр	Ростов	Тула	Камчатка	Егорьевск
Уволенные шахтеры	20	10	20	6	14	18
Уволенные в 1998 г. шахтеры, нашедшие работу	15	И	22	6	15	18
Население в целом	25	19	33	8	18	23

Лев ГУДКОВ

Социальная напряженность в угольных регионах (по материалам исследования «Мониторинг социальных последствий реструктуризации угольной промышленности России»)¹

Оценки ситуации населением и уволенными шахтерами. Депрессивный характер экономики угольных регионов отражается в оценках ситуации, данных респондентами материальному положению своей семьи, обстановке в городе или поселке, в которых они живут, экономической ситуации в России в целом. В суждениях и ответах опрошенных доминирует негативный тон восприятия происходящего, положительные оценки даются незначительным числом респондентов. Увеличение или снижение таких оценок становится заметным при сравнении различных исследуемых групп. Снижение удельного веса положительных высказываний шахтеров отмечено уже при сопоставлении общих оценок населения шахтерских регионов и населения России, взятого без столиц — где по понятным причинам уровень доходов и оптимистических оценок существенно выше — и сельского населения, но оно становится резким при сопоставлении общероссийских показателей и ответов шахтеров, уволенных в связи с закрытием и ликвидацией

шахт и разрезов, предусмотренными программой реструктуризации отрасли (см. табл. 1).

Число выражено позитивных оценок («хорошее или очень хорошее положение») составляет у отдельных категорий респондентов в лучшем случае 1–2%, но, как правило, общее количество подобных ответов не превышает долей процента, то есть основную массу подобных высказываний можно охарактеризовать как «средние» оценки. Но даже в совокупности позитивные оценки не перекрывают негативных, причем заметен сдвиг в сторону самых резких оценок («очень плохое положение»): их во всех случаях, во всех группах опрошенных существенно больше, чем средних оценок.

Снижение показателей позитивных оценок идет постепенно от общероссийских показателей к показателям, отражающим представления населения угольных регионов, затем — работающих шахтеров к мнениям уволенных шахтеров. При этом отчетливо проявляется зависимость в ответах респондента: чем более конкретна ситуация, чем ближе вопрос касается непосредственных обстоятельств жизни самого респондента, тем более спокойными становятся сами высказывания. Хуже всего оценивается ситуация в России в целом, относительно спокойнее (хотя, подчеркнем, и здесь далеко не радостная картина) — положение в семье и потенциал социального терпения.

Таблица 1

Суммарные оценки положения семьи, города, России (в % к числу опрошенных в каждой группе)

Материальное положение	Население России в целом N=1550	Население угольных регионов		
		в целом N=2205	уволенные шахтеры N=1803	работающие шахтеры N=662
Семья				
Хорошее+среднее	35	29	18	24
Плохое	64	70	82	76
В городе/поселке				
Хорошее+среднее	21	18	7	12
Плохое	72	78	82	84
В России				
Хорошее+среднее	9	9	5	5
Плохое	85	86	92	93

Таблица 2

Потенциал социального терпения (в % к числу опрошенных в каждой группе, без затруднившихся ответить)*

Варианты ответов	Население России в целом N=1550	Население угольных регионов		
		в целом N=2205	уволенные шахтеры N=1803	работающие шахтеры N=662
Все не так уж плохо	4	2	1	3
Жить трудно, но можно терпеть	39	38	28	38
Терпеть больше нельзя	522	58	70	58

* Для измерения этого показателя социальной напряженности использовался стандартный вопрос, регулярно задаваемый населению России при опросах ВЦИОМ: «Какое из следующих далее высказываний более всего соответствует сложившейся ситуации?», и стандартные варианты ответов.

Значительно расходятся между собой прежде всего показатели терпения населения, взятого в целом (как по России, так и по угольным регионам) и у работающих шахтеров, с одной стороны, и показатели терпения у уволенных горняков — с другой. Соотношение условно пози-

¹ Общую характеристику исследования М.Красильниковой (с.31 наст.изд.).

тивных и негативных оценок в этих случаях составляет соответственно: 0,83, 0,69, 0,71 и 0,41. Иначе говоря, потеря работы и общая бесперспективность положения шахтеров, уволенных с шахт в связи с программой реструктуризации, снижают ресурсы социального терпения вдвое.

Внутри отдельного угольного региона оценки ситуации в городе, в России в целом и собственного положения находятся под влиянием общепринятых в данном районе коллективных представлений и мнений, поэтому указанные оценки различаются между регионами. Так, уровень негативных и пессимистических высказываний выше всего в Туле и Ростове (по всем сравниваемым категориям населения), за ними идут Приморье, Пермь, Кемерово и Воркута. Наиболее важным фактором, определяющим умонастроения респондентов (и ситуацию в регионе в целом), является характер выплат (невыплат) зарплаты или положенных при увольнении пособий. Именно с этим, по существу, интегральным индексом состояния дел в регионе связаны все остальные оценки и мнения, намерения опрошенных, перспективы на будущее.

Таблица 3

Проблемы жизни в месте проживания опрошенных, вызывающие наибольшее беспокойство
(в % к числу опрошенных в каждой группе)*

Варианты ответов	Население угольных регионов в целом N=2205	Уволенные шахтеры N=1803	Работающие шахтеры N=662
Рост цен	68	63	68
Задержка выплаты зарплаты	67	72	78
Рост безработицы	62	73	59
Закрытие или остановка предприятий	54	73	48
Низкие заработки	48	47	60
Задержка выплаты пенсий	41	31	42
Отсутствие уверенности в завтрашнем дне	32	32	32
Невыплата пособий	26	28	29
Наркомания и алкоголизм	21	15	29
Преступность	16	14	21
Рост коммунальных платежей	16	17	14
Обилие бомжей, нищих, беспризорников	14	15	12
Плохое или ветхое жилье	13	16	6
Бездействие местных властей	13	14	17
Расслоение богатых и бедных, социальное неравенство и несправедливость	12	11	12
Плохая работа коммунальных служб, сферы обслуживания	11	13	6

* Из предлагаемых респондентам видов проблем в табл. приводятся только те, что были названы более 10% опрошенных в каждом регионе.

Респонденты называют также и множество других социальных проблем, связанных с неразвитостью социальной инфраструктуры: отсутствие дорог (особенно в Приморье и Перми) — 9%; проблемы с отоплением квартир — 8% (причем уволенные шахтеры жаловались на это обстоятельство чаще, чем работающие или население в целом); неустроенность детского досуга — 9%; коррупция чиновников — 9%; нехватка жилья — 7%; грязь, мусор на

улицах, неблагоустроенность дворов и улиц — 6%; действия, или бездействие центральных, московских властей — 6%; плохое снабжение — 6% и т.п.

Если сравнивать характер распределения этих ответов с аналогичными данными в общероссийских исследованиях, например с январским «Мониторингом» за 1999 г. (N=1550 человек), то иерархия наиболее острых проблем российского общества будет в принципе схожая. Учитывая формализованный характер данного вопроса в «Мониторинге», можно сравнивать только те позиции вариантов ответа, которые названы наибольшим числом опрошенных.

Таблица 4

Основные проблемы, вызывающие беспокойство населения («Мониторинг», январь 1999 г.)
(в % к числу опрошенных)

Виды проблем	Население России в целом N=1550
Рост цен	87
Рост безработицы	62
Кризис в экономике, спад производства	59
Задержка выплаты зарплаты, пенсий, пособий	57
Рост преступности	45
Резкое расслоение на богатых и бедных	37
Слабость, беспомощность государственной власти	34
Коррупция, взяточничество	26
Кризис морали, культуры	24
Ухудшение экологической обстановки	14
Нехватка продуктов питания, товаров первой необходимости	11

Во многих отношениях острота перечисленных социальных проблем в угольных регионах ниже, чем по России в целом. Например, на высокие цены, т.е. недоступность многих товаров и услуг для среднего потребителя, в угольных регионах жалуются реже, чем по России в целом, — 68 и 87% соответственно, слабее в них и обеспокоенность ростом преступности.

Поиски работы и перспективы занятости. Что предпринимают, к кому обращаются бывшие работники угольной отрасли в поисках работы? Из табл. 5 видны различия в способах поиска работы в зависимости от региона.

Таблица 5

Поиск работы
(в % к числу опрошенных по столбцу)

Варианты ответов	Сурск	Донецкий Воентек	Тогтов	Кемерово	Тула	Воркута
Обращался...						
на разные предприятия, в организации	81	71	46	59	75	56
к родственникам, друзьям, знакомым	31	43	21	37	29	38
в службу занятости, на биржу труда	72	69	68	62	78	42
в профсоюз	2	—	—	—	—	—
Слежу за информацией в газетах, на радио и т.п.	12	33	9	22	17	4
Даю объявление в газету	1	2	2	3	—	—
Другое	—	1	4	—	—	6

Поиски шахтерами работы не ограничиваются стандартной процедурой регистрации в ОСЗ и получения пособия. В каждом из обследованных регионов существ-

вует определенный процент высвобожденных в ходе реструктуризации шахтеров, не состоящих на учете в службе занятости, но при этом активно ищущих работу. Подавляющее большинство неработающих шахтеров (92-96%) готовы приступить к работе в течение двух недель, если только они смогут найти подходящее место. От этих показателей несколько отличается Воркута (Печерский угольный бассейн), где ситуация чуть более благополучная, но и здесь к работе немедленно готовы приступить 80% неработающих шахтеров.

Таблица 6

Предпочтения при поиске нового места работы
(в % к числу опрошенных уволенных шахтеров)*

Варианты ответов	Шахтеры, уволенные в связи с реструктуризацией шахт					
	Пермь	Дальний Восток	Рязань	Кемерово	Тула	Воркута
По моей основной профессии	29	27	30	27	13	50
По другой профессии	12	13	8	9	2	10
Согласен на любую работу	5	60	57	60	83	33

* Задавался вопрос: «По какой профессии Вы ищете работу?»

Обращает на себя внимание то, что в Туле абсолютное большинство уволенных шахтеров готовы работать по любой специальности, в четырех угольных бассейнах нет существенных различий, а безработные шахтеры Воркуты, как и во многих вопросах, демонстрируют максимальную жесткость запросов (что связано с узостью рынка труда на «северах» и относительно благоприятными для шахтеров перспективами — значительная часть уволенных в связи с программой реструктуризации уже смогла устроиться здесь же, на другие шахты и разрезы).

Неработающие угольщики в Тульской области даже чаще, чем неработающие из выборки по всему населению этой области, готовы сменить профессию (83% против 65). В Воркуте наоборот — 33% против 59. В остальных регионах доля согласных на любую работу среди неработающих шахтеров и неработающего населения каждого региона не имеет существенных различий.

Вместе с тем приведенные выше данные не подтверждают распространенных мнений о чрезмерной приверженности шахтеров своей профессии, их негибкости и консерватизме, невозможности для них переквалифицироваться и сменить профессию или область занятости. Это видно и из нижеследующей таблицы:

Таблица 7

Отраслевые предпочтения при поиске нового места работы

(в % к числу опрошенных уволенных шахтеров)

Варианты ответов	Шахтеры, уволенные в связи с реструктуризацией шахт					
	Пермь	Дальний Восток	Рязань	Кемерово	Тула	Воркута
В своей отрасли	20	18	27	24	7	43
В другой отрасли	13	8	7	10	2	8
Все равно в какой отрасли	67	73	65	64	90	49

Отношение к возможной смене отрасли совпадает с отношением к возможной смене профессии. Это касается и сравнения мнений неработающих угольщиков и респондентов из выборки по совокупному населению отдельного региона. В Воркуте 78% опрошенных среди неработающего населения готовы работать в любой отрасли. А в Тульской области наоборот — 70%, шахтеров ответили «все равно в какой отрасли». В остальных регионах ответы этих двух категорий респондентов не имеют значимых различий.

Можно сделать вывод, что неработающие шахтеры (за исключением Воркуты) относятся к возможности смены профессии/отрасли не более консервативно, чем население в целом. Большинство уволенных в ходе реструктуризации шахтеров готовы работать по любой специальности в любой отрасли (так же, как и ищущие работу специалисты из других отраслей). Высвобожденные шахтеры, как правило, оценивают свои усилия в поисках работы выше, чем неработающее население.

Утверждать, что для высвобожденных из угольной отрасли характерны особо мрачные высказывания и ощущение бесперспективности, нельзя: ответы типа «потерял надежду найти работу и прекратил поиски» дали в разных регионах от 3 до 16% опрошенных. При этом наиболее пессимистичный взгляд на жизнь у опрошенных на Дальнем Востоке (16%) и в Воркуте (9%). В остальных регионах доля «опустивших руки» колеблется от 2 до 6%. Доли подобных суждений среди неработающих в населении региона в целом и среди уволенных шахтеров существенно не отличаются.

Мобильность и миграционный потенциал. В среднем чуть больше четверти (26%) опрошенных жителей обследуемых городов и поселков в пяти угледобывающих регионах (кроме Воркуты) хотели бы уехать из тех мест, где они живут сегодня, причем 18% на соответствующий вопрос высказались совершенно определенно и категорично: «Да, хотели бы уехать». Во всех регионах доля готовых немедленно уехать из тех мест, где они сегодня живут, заметно больше, чем колеблющихся или склоняющихся к отъезду (см. табл. 9). Их число в угольных регионах примерно вдвое больше, чем соответствующие показатели миграционных настроений среди российского населения в целом по стране.

Таблица 8

Миграционные установки респондентов
(в % к числу ответивших по столбцу)

Варианты ответов	Все опрошенные в целом	Работающие шахтеры	Уволенные шахтеры
Да	29	30	33
Нет	68	64	65
Затруднились ответить	3	6	2

Таблица 9

Миграционные установки жителей угольных регионов
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	Приморье	Кузбасс	Донбасс	Тула	Пермь
Хотели бы уехать	33	25	32	10	52
Не собираются уезжать	65	70	66	88	48
Затруднились ответить	9	5	2	2	—

Таблица 10

Миграционные установки уволенных шахтеров
(в % к числу опрошенных уволенных шахтеров)

Хотели бы Вы переехать в другой город или поселок?	Приморье	Кузбасс	Донбасс	Тула	Свердлов	Воркута
Да	36	25	30	15	72	98
Нет	72	72	67	85	2	2
Затруднились ответить	2	3	3	—	2	—

В табл. 11 содержатся данные о причинах, мешающих респондентам переехать на другое место жительства. Для 83% опрошенных, в принципе готовых уехать в другой город (имеется в виду именно все население шахтерских городов и поселков, включая занятых на шахтах и уволенных в связи с ликвидацией нерентабельных шахт), главная причина, сдерживающая выезд в другое место жительства, — отсутствие жилья в новом месте и невозможность его купить. Наиболее остро проблема жилья как препятствие для переезда стоит перед жителями Приморья (здесь ее назвали в 1,5 раза чаще, чем в среднем) и Перми (в 2 раза чаще среднего). Более трети (35%) из тех опрошенных, кто хотел бы уехать из нынешних мест проживания, объясняют невозможность миграции тем, что в других местах так же трудно найти работу. На отсутствие информации о возможностях трудоустройства на новом месте ссылались 6% респондентов. Такое обстоятельство, как нежелание утратить северные надбавки, оказалось несущественным (среди уволенных шахтеров, готовых уехать в другой город, эту причину назвали всего 0,1%).

Однако процесс миграции почти из всех угольных депрессивных регионов, видимо, будет неизбежно продолжаться, поскольку наряду с негативными факторами «выталкивания» трудоспособного населения из этих регионов (отсутствие работы и нового жилья, деградация социальной инфраструктуры, начавшейся в связи с закрытием шахт в ходе реализации программы реструктуризации, и т.п.) усиливаются позитивные факторы «притяжения» в других местах, относительно менее захваченных общим социально-экономическим кризисом в стране. Но неразвитость рынков труда и жилья и крайняя ограниченность имеющейся информации по этим вопросам существенно затрудняют возможности выезда семей шахтеров из нынешних мест проживания. Дефицит необходимых для принятия решения о переезде сведений, а также недоверие к официальным инстанциям и службам занятости компенсируются лишь собственными каналами получения информации и неформальными связями. Поэтому наличие знакомых или родственников в других городах или поселках является обстоятельством, усиливающим вероятность миграции. Почти каждый четвертый опрошенный имеет среди знакомых или родственников тех, кто переехал в последние годы из данного населенного пункта. Эта зависимость подкрепляется тем, что в исследовании отмечена прямая корреляция миграционных намерений в регионе с числом знакомых в других городах (так, например, выше среднего готовность уехать отмечена в Перми и там же — наивысший показатель родственников и знакомых в других городах, уже покинувших данный населенный пункт; за ней идут Приморье, Донбасс и Кузбасс).

Таблица 11

Причины, мешающие переезду на другое место жительства

(в % к числу опрошенных жителей угольных регионов)*

Варианты ответов	Шахтеры, уволенные в связи с реструктуризацией шахт				
	Приморье	Кузбасс	Донбасс	Тула	Пермь
Отсутствие жилья на новом месте	70	(Н)	85	87	71
Невозможность найти работу для себя и членов семьи	32	41	51	51	17
Отсутствие информации о трудоустройстве на новом месте	24	18	19	14	16
Другое	24	14	12	17	48

* Данные о затруднившихся ответить не приводятся. Сумма ответов больше 100%, поскольку респонденты назвали несколько вариантов.

Исходя из приведенных в табл. 11 данных, приходится делать вывод, что в наличных экономических условиях «нормальная» трудовая миграция вряд ли возможна и отток трудовых ресурсов из угольных регионов по-прежнему будет очень ограниченным. Те, кто в принципе готов уехать из своего региона, будут откладывать отъезд до последнего. Лишь действительно крайнее положение, фактически — социальное бедствие, сможет заставить людей тронуться с обжитого места, чтобы фактически начинать все с нуля, бороться за физическое выживание, а не поднимать свой уровень жизни.

Особая миграционная ситуация сложилась в Воркуте, где исследование предполагало проведение более подробного изучения мотивов и обстоятельств выезда с Севера.

Таблица 12

Причины выезда из Воркуты
(в % к числу опрошенных)*

Варианты ответов	Шахтеры, уволенные в связи с реструктуризацией шахт
Плохие природные условия и экологическая обстановка	64
Возможность жить вместе с родственниками	47
Состояние здоровья самого респондента или членов семьи	41
Бесперспективность жизни в Воркуте для респондента и (то семьи)	36
Плохое жилье, невозможность получить квартиру	18
Отсутствие работы	15
Ненадежность снабжения топливом, продуктами питания и прочее	15
Невозможность дать детям образование	13

* Приводятся те мотивы, которые названы более 100% опрошенных.

Прочие причины назвали незначительное число респондентов: «семейные обстоятельства» — 8% опрошенных; «собирались вернуться, как только удастся подзаработать» — 5% рассчитывали, что «компенсации для переселенцев помогут решить материальные проблемы семьи» — 5%; получение более высоких доходов в другом месте предполагали — 2% и др. Лишь очень не-

большое число шахтеров собирается ехать туда, где они нашли новую работу (4%) или жилье (4%), где есть возможность лечения для них самих или членов их семей (3%). Выезд предполагается почти исключительно всей семьей (92% опрошенных). Абсолютное большинство планирующих выезд уволенных шахтеров (76%) собираются выехать в определенную область или город. 8% заявили, что им все равно куда ехать, остальные 16%, еще не решили, куда именно они собираются. Такая высокая цифра определившихся говорит о том, что у большинства уволенных шахтеров вполне сформировались миграционные установки, которые будут реализованы в самое ближайшее время. Люди уже собрали всю возможную для них информацию о новом месте, о перспективах работы и жилья: у 80% опрошенных из этой группы в новом или предполагаемом месте жительства живут родственники; 25 из них хотят вернуться к себе на родину, а еще 8% хотят переехать туда, где они ранее жили, учились или работали. 12% объясняют свое намерение уехать, помимо прочего, тем, что там, куда они собираются, у них есть друзья и знакомые. Пунктами назначения у шахтеров являются: средний или малый по величине город (44%), поселок городского типа (24%); в сельскую местность хотели бы переехать 6%, опрошенных. Столицы — Москва и Петербург — не привлекают сколько-нибудь значительного числа воркутинцев (их назвали лишь 2% недавно уволенных шахтеров). Остальные 23% шахтеров планируют перебраться в тот или иной большой город, областной центр.

Что касается информированности шахтеров, собирающихся уезжать из Воркуты, о возможности найти работу на новом месте, то она совершенно неудовлетворительна и недостаточна — лишь 17% уволенных шахтеров Воркуты заявили, что располагают полной информацией по этому вопросу; сообщили, что не располагают необходимыми сведениями о возможностях трудоустройства для себя или членов своей семьи, 82% респондентов. Но, судя по всему, эти соображения не являются решающими — факторы «выталкивания» безработных шахтеров из региона намного сильнее опасений не найти работу на новом месте: 47% из опрошенных уволенных шахтеров думают, что работу там найти будет непросто, но они ее обязательно найдут (для 2% это вообще не составляет проблемы — они уверены в своем трудоустройстве). Оставшаяся половина пребывает в глубоком сомнении: 32%, уверены, что не смогут найти в скором времени работу и что это будет весьма сложным делом, а 13% — что скорее всего работу вообще не удастся найти, а стало быть, надо искать совершенно другие способы обеспечения существования.

Иерархия мотивов, определяющих выбор будущего места жительства, принципиально не отличается от мотивов выезда — на первом месте стоит вариант ответа «благоприятные климат и природные условия» (58%), на втором — желание жить с родственниками (41%), далее идут чисто практические соображения, типа «возможность купить или получить жилье» (24%), иметь сад, огород (20%), найти работу (15%), дать детям образование (12%). Есть и такой расплывчатый мотив, как «иметь перспективы на будущее» (14%) и т.п. Все другие объяснения выбора места жительства незначимы и названы лишь отдельными респондентами.

Подчеркнем, однако, очень важный момент: лишь около трети (32%) опрошенных этой группы (уволненные горняки) собираются в ближайшие два-три года переселиться в другое место, уехать из Воркуты; более половины (52%) намерены искать работу здесь же, в Воркуте, остальные еще не решили, как быть. Более половины

из уволенных шахтеров предпринимали те или иные попытки перевести свои намерения уехать в практический план: 52%; из них списывались с родственниками и знакомыми в других местах, 48% сами уже съездили в другие регионы, чтобы на месте узнать об условиях жизни, возможностях трудоустройства и получения жилья, 25% собрали информацию о порядке переселения и полагающихся при этом выплатах, льготах и т.п., 10% собирали необходимую информацию из печати и других СМИ, 2% посылали запросы в разные организации с целью узнать о вакансиях и т.п. Две трети из уволенных шахтеров или членов их семей зарегистрированы в очереди на переселение. При этом 82% из них внесены в соответствующие списки на переселение у себя на работе (или на работе членов их семей), остальные — в муниципальных очередях. 20% опрошенных внесены в эти списки на льготных основаниях. Средняя продолжительность ожидания благоприятной возможности в этих очередях — шесть лет.

Абсолютное большинство опрошенных отметили, что чрезвычайную важность для них имеет возможность получения субсидий на приобретение жилья в новом месте и оплаты провоза багажа и проезда к нему, информация о вакансиях, о стоимости жилья в разных регионах и городах России.

Реализация планов переезда на другое место жительства ограничена или даже заблокирована тем, что на новом месте нет жилья (об этом заявили 79% уволенных шахтеров) и тем, что нет денег на переезд (68%). Другие обстоятельства, сдерживающие скорый выезд, не так существенны: для 16% они связаны с нежеланием терять северные надбавки, 8% респондентов ссылаются на психологические обстоятельства («тяжело начинать новую жизнь на новом месте»), 4% — не хотят менять уже налаженную жизнь и т.п. От 5 до 9% (хотя сама сумма подобных ответов о причинах этого типа достаточно весома — 34%) объясняют откладывание своего отъезда тем, что боятся не найти работу для себя или членов семей на новом месте.

Потенциал и масштабы участия в акциях протеста. В среднем более половины опрошенных (53%), живущих во всех обследованных угледобывающих регионах, заявили, что в их городе или поселке в прошлом году проходили демонстрации или митинги протеста, забастовки (48%) и другие акции (пикеты — 33%, перекрытие железных или автомобильных дорог — 31%, голодовки — 26%, отказ выходить из шахт — 21%, захват зданий шахтоуправления — 9% и прочие действия). В этих акциях приняли участие более трети всех опрошенных жителей угледобывающих регионов (и столько же готовы участвовать в будущем, если они состоятся), что говорит об очень высокой социальной поддержке всем населением этих регионов протестного движения шахтеров. Высокий потенциал протеста отмечается в Приморье (45%, опрошенных готовы лично выйти на демонстрацию и митинги протеста), Воркуте (41%), Донбассе (39%) и Перми (37%); гораздо слабее поддержку шахтерам оказывает население в Кузбассе и особенно в Подмоскovie (25 и 8%, соответственно). Отметим также, что ответы респондентов — участников демонстраций, митингов, забастовок и т.п. отличаются особой решительностью и определенностью (массив опрошенных заметно поляризован: группы сторонников участия в таких акциях протеста и их противников концентрируются на крайних полюсах шкалы готовности участия или неучастия в подобных мероприятиях).

Ведущий фактор роста напряженности — «добровольно-принудительный» характер увольнения (или уг-

роза увольнения даже у работающих шахтеров) и безрадостные перспективы дальнейшего существования в условиях сокращающегося рынка труда и невозможности изменить условия жизни (миграции или перехода на предприятия других отраслей). Абсолютное большинство как среди уволенных, так и среди работающих шахтеров (74% в обеих группах респондентов) предпочли бы сохранить свои рабочие места, даже ценой задержек выплаты зарплаты или их неполной выплаты (т.е. фактически они готовы на определенное сокращение оплаты труда). Эти установки заметно выше среднего в таких угольных регионах, откуда трудно выбраться, переехать в более благоприятные места проживания. Например, в Воркуте об этом заявили 86%, в наиболее депрессивных регионах, в Туле — 83% и Приморье — 81%. Ниже всего они у протестующих угольщиков Донбасса (61%), здесь, напротив, сильнее выражена готовность получить все положенное и не ввязываться в какие-либо формы активного протеста и выражения недовольства.

Наблюдается слабая зависимость между протестной активностью, готовностью участвовать в будущих акциях протеста и установками на сохранение прежнего рабочего места при уменьшении зарплаты или ее негарантированных выплатах. Но при этом обратная взаимосвязь между установками на полный расчет и полные выплаты всех пособий и льгот и нежеланием протестовать не прослеживается. Понятно, что среди протестующих или забастовщиков, участников пикетов и других акций озабоченность такими проблемами, как закрытие шахт, безработица, задержки выплат зарплаты и пособий в связи с увольнением, задержки пенсий, выше среднего, для них характерна и более высокая общая тревожность и утрата уверенности в завтрашнем дне. У населения регионов в целом, участвовавшего в митингах и демонстрациях протеста, на первом месте в списке наиболее беспокоящих и острых проблем города или поселка стоят: высокие цены и задержки выплаты зарплаты; у пассивной части населения задержки выплаты зарплаты существенно превосходят любой другой повод для тревоги.

Таблица 13

Личное участие населения в акциях протеста за последние 12 месяцев по угольным регионам (в % к числу опрошенных)*

Варианты ответов	Население угольных регионов					
	Приморье	Кузбасс	Донбасс	Тула	Приморье	Воркута
Не участвовал ни в одной акции	65	78	65	64	55	52
Участвовал в:						
демонстрациях, митингах протеста	15	4	17	3	10	9
забастовках	10	5	6	—	7	9
пикетах	4	2	4	—	4	3
блокировании ж/д и автомагистралей	4	2	1	—	4	1
невыходах из шахт	—	—	1	—	—	—
голодовках	1	—	—	—	1	1
захвате административных зданий	—	—	—	—	1	1
других акциях	—	1	—	1	—	3

Данные о затруднившихся ответить не приводятся.

Таблица 14

Личное участие населения и шахтеров всех угольных регионов за последние 12 месяцев в акциях протеста (в % к числу опрошенных)*

Варианты ответов	Население угольных регионов		
	в целом	работающие шахтеры	уволенные шахтеры
Не участвовал ни в одной акции	62	49	45
Участвовал в:			
демонстрациях, митингах протеста	28	32	41
перекрытии дорог	8	8	12
забастовках и невыходах из шахты, захвате административных зданий, голодовках и др. акциях протеста	28	39	44

* Данные о затруднившихся ответить не приводятся.

Из табл. 14 следует, что среди населения всех угольных регионов в целом участвовало в тех или иных акциях протеста менее 40%, среди работающих шахтеров активно выражала свой протест уже половина, а среди угольщиков, уволенных в связи с закрытием шахт, — почти три пятых, причем безработные шахтеры принимали участие в большинстве подобных действий многократно. Судя по данным опроса, можно ожидать усиления поддержки населением активных проявлений протеста. На вопрос: «Если в ближайшем будущем акции протеста будут иметь место, Вы примете в них участие или нет?» утвердительно ответили (по населению угледобывающих регионов) в целом на 6 процентных пунктов больше, чем на вопрос о реальном участии в акциях протеста в течение последнего года. Среди работающих и уволенных шахтеров этот показатель не меняется, а это значит, что в этих группах обозначились мобилизационные пределы протеста. Сравнение данных об участвующих в акциях протеста и не участвующих в них показывает, что основную часть протестующих составляют главным образом шахтеры и квалифицированные рабочие (70%), хотя есть и «бюджетники», занятые в образовании, медицине и т.п. Протестующие — это преимущественно люди среднего возраста (40-50 лет); в то время как среди более пассивной части, особенно среди уволенных в последний год, выше удельный вес (на треть больше, чем в среднем) пенсионеров (в том числе — недавних, т.е. вышедших на пенсию при ликвидации шахты) и молодежи (почти вдвое больше, чем в среднем) с небольшим рабочим стажем, а также служащих. Абсолютное большинство среди участников различных акций протеста составляют мужчины (в среднем 87%).

Оксана БОЧАРОВА

Стратегии выживания в российской глубинке

Экономические, социальные и культурные сдвиги последних десяти лет изменили жизнь людей повсюду — и в крупных центрах, и в глубинке. Люди из разных социальных групп приспосабливаются к новым условиям, успешность процесса адаптации влияет на их отношение к переменам, на их политические пристрастия и повседневное настроение. В этой статье речь пойдет о стра-